

«Блаженныи» с характером ученого

«Попробую когда-нибудь спасти еще два-три профиля от полного забвения», — говорил Герцен в своих «Былом и думах»... Мне вспомнились эти его слова, когда я перебирала в архиве снимки, сделанные век назад в петербургском Политехническом институте.

НАСЛЕДИЕ

Выпуск № 41 (710)

Раздел ведет Дмитрий ШЕРИХ

...Посмотрите на человека со старого снимка — сидящего в первом ряду четвертым слева. Это первый директор нашего знаменитого Политеха Андрей Григорьевич Гагарин.

Его высмотрел в ученой среде, добился определения в должность тогдашний министр финансов С. Ю. Витте, инициатор и создатель столь необычного для того времени учебного заведения.

Надо заметить, что устройство Политехнического оказалось для Витте делом нелегким: ему указывали, что институт этот «впоследствии может внести смуту».

Потому, может, министр и остановил свой выбор на Гагарине: по его словам, «человеке идеальной чистоты», «прекраснейшем, честнейшем и благороднейшем», «из в высокой степени порядочной семьи» и в то же время «с характером ученого».

Семья, с точки зрения двора и света, была действительно порядочная, старинного княжеского рода. Да и женат Андрей Григорьевич был на княжне Оболенской, два брата которой заседали в Государственном совете, а третий входил в свиту его величества.

Вот только сам князь Андрей из этого окружения выбивался. Министр внутренних дел Сипягин, знавший его с детства, отозвался о нем в разговоре с Витте как о «блаженном».

Страстью князя были наука и ее приложение — техника.

Учился он на физико-математическом факультете Университета и получил там большую серебряную медаль за диссертацию «Удобнейший способ предварительных вычислений солнечных затмений...», вычислив заодно, задолго до самого

события, и предстоящее в 1887 году полное затмение Солнца...

А потом Гагарин служил в армии, офицером артиллерийской батареи. Что, вероятно, и привело его к мысли поступить учиться опять — уже в Артиллерийскую академию. Из академии же попал он на знаменитый петербургский Арсенал. И здесь занялся разными разработками и изобретениями. Академик М. А. Шателен, соратник Гагарина по Политехническому, вспоминал, что два гагаринских изобретения были отмечены наградами — на Всероссийской ярмарке в Нижнем Новгороде и на Всемирной выставке в Париже...

Политехнический институт вошел в жизнь Андрея Григорьевича, когда ему было 44 года.

В конце 1899 года назначили его в состав Строительной комиссии, и он сразу же включился в дело. Вместе с архитектором Эрнестом Виррихом за опытом объездил всю Европу. Участвовал в разработке устава — и боролся против превращения института в полувоенное заведение, против планов принимать студентов по рекомендации местных предводителей дворянства, за академическую самостоятельность заведения...

Все это, конечно, не увеличило Гагарину число друзей при дворе и в свете. А сменявшие друг друга министры внутренних дел — после Сипягина Плеве, потом Столыпин — стали его кровенными врагами.

Полиция постоянно присматривалась к жизни студентов достаточно демократичного по составу Политехнического института. А уж после известных событий 1905 года внимание ее стало особенно пристальным.

В студенческую среду, не только на собрания, но даже на вечеринки, являлись переодетые шпики. Полицейское начальство неоднократно пыталось произвести обыски в общежитиях.

Но Гагарин все обвинения в адрес студентов отметал и обысков делать не позволял.

Светский авторитет директора был столь велик, что с этими его действиями приходилось мириться. Даже с тем, что князь лично доставил из морга в институт тело убитого на Дворцовой площади 9 января студента Савинкина, присутствовал на

панихиде по нему, а потом шел за гробом (в парадном мундире!)...

Мириться — до поры до времени.

С Гагариним власти расправились в феврале 1906-го. В институт явилось, как писали, «целое войско» — были произведены аресты. Директора и правление института отстранили от службы.

«Представь себе, — писал матери Николай II, — что этот идиот Гагарин осмелится заявить протест на действия полиции и кроме того клевету — будто все найденное в его заведении есть дело рук той же полиции...»

Только так оно и было, что доказывали свидетели на суде, состоявшемся в 1909 году.

Тем не менее послушные властям судьи подтвердили «отрешение» Гагарина от должности.

Посочувствовавшему ему тогда сотруднику «Нового времени», брату П. А. Столыпина, князь ответил в открытом письме, что «ни в одном своем поступке не раскаивается»...

Государственная служба для него отныне была закрыта, и Андрей Григорьевич вновь занялся наукой: в том же Политехническом защитил диссертацию, которую мы бы назвали докторской.

После октября 1917-го приглашен он был работать в Экспериментальный институт в Москве — «для надобностей Комиссариата путей сообщения». И работал для этих надобностей, даже когда голод и болезнь заставили уехать в деревню под Псковом.

В 1920 году пришел туда документ, подписанный председателем Совнаркома Лениным, с просьбой к местным властям: «давать ему керосину необходимое количество для его занятий, которые я считаю для Республики полезными».

К сожалению, в том же 1920-м, 22 декабря, Андрея Григорьевича Гагарина не стало...

Наталья ГРЕЧУК
Фотография из Государственного архива кинофотофондо документов